

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ И СГЕНЕРИРОВАННЫЙ КОНТЕНТ КАК ПРОДУКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гультяева Н. Н.

*главный специалист отдела методологического обеспечения
криминологических экспертиз НПЦ Генеральной прокуратуры,
ул. Захарова, 76, 220088 Минск, Беларусь,
gultyayeva85@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы принадлежности интеллектуальных прав на сгенерированный нейросетью контент: тексты, изображения, компьютерные программы, базы данных для ЭВМ, научные сборники и др. Автор отмечает, что для эффективного использования искусственного интеллекта в творческой и научной областях необходима правовая определенность национального законодательства в данной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросети; контент; промпт; авторское право; смежные права; интеллектуальная собственность.

NEURAL NETWORKS AND GENERATED CONTENT AS A PRODUCT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Hultsiaeva N.

*Chief specialist of the Department for Methodological Support
of Criminological Examinations of the Scientific and Practical Centre
for Problems of Reinforcing Law and Order of the Prosecutor General's Office,
Zakharova Str., 76, 220088 Minsk, Belarus,
gultyayeva85@gmail.com*

Abstract. The article discusses the issues of ownership of intellectual rights to content generated by a neural network: texts, images, computer programs, computer databases, scientific collections and more. The author notes that for the effective use of artificial intelligence in the creative and scientific fields, legal certainty of national legislation in this area of public relations is necessary.

Keywords: artificial intelligence; neural networks; content; prompt; copyright; related rights; intellectual property.

В настоящее время очень широко обсуждается вопрос использования искусственного интеллекта (нейросетей) для создания контента. Искусственный интеллект уже сегодня может создавать не только хорошие тексты, изображения, дизайнерские решения, но и новые компьютерные программы, находить новые научно обоснованные концепции, создавать иные объекты авторских прав, находить патентоспособные решения.

Вместе с тем использование искусственного интеллекта для создания результатов интеллектуальной деятельности в настоящее время имеет ряд вопросов, связанных с правовой неопределенностью оформления прав на результаты такой деятельности.

Одним из таких вопросов является оформление и учет интеллектуальных прав, в том числе исключительных, авторских либо смежных, на результаты деятельности, полученные с использованием искусственного интеллекта.

В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, вопрос авторского права по отношению к контенту, созданному искусственным интеллектом, не регулируется.

Кроме того, в законодательстве Республики Беларусь не определен субъект авторского права. Законодателем определена исключительно сфера действия авторского права, объекты авторского права, уточняются произведения, являющиеся объектами авторского права. При этом в п. 4 ст. 992 Гражданского кодекса Республики Беларусь указано, что авторское право не распространяется на собственно идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты.

Согласно п. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 4) автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие, или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществляющие контроль за выполнением соответствующих работ.

Как эти обе законодательные трактовки могут быть соотнесены с понятием «промпт»? Промпт (от англ. prompt – побуждать) – запрос, подсказка, или инструкция, вводные данные, которые набирает человек, когда общается с нейросетью. От правильно введенного промпта (запроса) зависит насколько будет корректной, релевантной информация, полученная от нейросети на выходе. Зачастую, чтобы получить корректную, новую или уникальную информацию от нейросети необходимо обладать специальными знаниями, техническими навыками, вводить информацию, основанную на предыдущих исследованиях в какой-то определенной области.

Если взять определение российского законодателя, то нейросеть не может быть признана субъектом авторского права, поскольку по определению она не может внести личный творческий вклад в создание такого результата, а только оказывает техническое содействие, а человек, который вводит корректный промпт считается автором полученного с помощью нейросети результата.

Белорусский же законодатель, напротив, устанавливает, что авторское право не распространяется на собственно идеи, методы, способы, процессы, системы, концепции, принципы и т. д., к которым, по большому счету, можно отнести и промпт запросы для нейросети.

Мировая практика в данной сфере складывается противоречиво.

Так, в 2020 г. суд Шэньчжэня (КНР) постановил, что статьи, написанные искусственным интеллектом, защищаются авторским правом. Компания скопировала текст, написанный искусственным интеллектом, указав, что контент не имеет автора, поскольку он был создан в автоматическом режиме. Однако суд обязал компанию удалить текст со своих официальных источников и выплатить компенсацию владельцу искусственного интеллекта как правообладателю [1].

Европейское патентное ведомство, наоборот, признало, что изобретателем может быть только физическое лицо. Машины не имеют правосубъектности, а потому не могут иметь никаких прав. На этом основании при рассмотрении патентной заявки было указано, что искусственный интеллект не может считаться автором изобретения, контента, произведения, компьютерной программы и т. д. [2].

По мнению автора, результаты интеллектуального труда, созданные с применением искусственного интеллекта, также являются творческой деятельностью человека, возможно опосредованной творческой деятельностью. Вместе с тем, один человек (группа людей) создали программу искусственного интеллекта, другая группа людей (человек единолично) поставили перед искусственным интеллектом задачу, ввели исходные данные в результате чего получили совместный творческий результат.

Такие авторы, как Н. В. Козлова, Н. В. Суханова, А. С. Ворожевич, И. А. Алешковский считают, что исключение такого результата деятельности человека как пользователя нейросети из объектов интеллектуальной собственности снижает интерес к использованию в исследованиях и разработках технологий искусственного интеллекта. При отсутствии перспектив получения исключительных прав применение искусственного интеллекта окажется невыгодным, что негативно скажется на научном прогрессе, поэтому в интересах цифровой трансформации следует признавать результаты, полученные с использованием искусственного интеллекта, охраноспособными результатами интеллектуальной деятельности [3].

Савина В. С. ставит вопрос более прагматично. Подлежат ли вообще охране объекты, созданные искусственным интеллектом, если да, то какой? Ведь результаты такой работы, по мнению В. Н. Савиной, нельзя в полной мере назвать новыми объектами. Лишенная воображения машина воспроизводит категории и образы, заложенные в нее человеком, поэтому подлинного творчества, создания чего-то абсолютно нового не происходит. Автор в своей публикации предполагает, что генерируемая искусственным интеллектом информация может быть защищена в качестве объекта смежных прав, если соответствует признакам охраноспособности (например, база данных для ЭВМ или сборник). В то же время В. С. Савина считает, что цифровые технологии действительно могут помочь в обработке современного массива информации, но только как инструмент, который находится в умелых руках автора и служит реализации его творческого замысла [4].

В большинстве публикаций, в том числе рассмотренных выше, лидирует мнение о том, что для результатов интеллектуальной

деятельности, созданных при участии искусственного интеллекта и человека как автора (пользователя нейросети), может быть установлен специфический режим правового регулирования. Можно признать авторами (соавторами) результата интеллектуальной деятельности группу физических лиц, например, 1) разработчика алгоритма искусственного интеллекта (нейросети); 2) субъекта, который предоставил алгоритму данные, необходимые для его обучения и решения поставленных задач (пользователь, который вводит промпт, запрос для нейросети). Возможно в качестве соавторов следует рассматривать и лицо, которое контролирует конкретную систему искусственного интеллекта, когда она создает результат интеллектуальной деятельности по запросу пользователя, но этот вопрос остается дискуссионным, поскольку предполагается, что автором не может быть признано лицо, осуществляющее контроль за выполнением соответствующих работ.

Важно, чтобы имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности изначально предоставлялись субъектам, которые способны обеспечить их эффективную коммерциализацию. На нормативном уровне следует установить, что правообладатель алгоритма (нейросети) и организатор создания результата интеллектуальной деятельности (пользователь) должны иметь возможность предусмотреть в лицензионном договоре (онлайн договоре) условие, согласно которому если лицензиат использует алгоритм (искусственный интеллект, нейросеть) для создания нового результата интеллектуальной деятельности, то исключительное право на этот результат будет принадлежать лицензиату и лицензиару [3]. Кроме того, необходимо установить, что на такие результаты интеллектуальной деятельности не возникают личные неимущественные права, в том числе право на неприкосновенность сгенерированного контента. Также результаты интеллектуальной деятельности должны отвечать признакам охраноспособности, например, компьютерные программы, медицинские научные исследования, математическое моделирование, междисциплинарные гуманитарные исследования и т. д.

Данный подход к использованию результатов интеллектуального труда, созданных с использованием искусственного интеллекта, заслуживает более пристального внимания законодателя.

Однако есть и обратная сторона медали использования искусственного интеллекта для получения результатов интеллектуальной деятельности. Использование в своей творческой, научной и другой деятельности искусственного интеллекта (нейросетей) создает возможность нарушения интеллектуальных прав третьих лиц. Ведь для обучения машин (роботов) искусственному интеллекту разработчики используют информацию не всегда санкционированно, без нарушения авторских, смежных и других материальных и нематериальных прав третьих лиц. По мнению ряда авторов, таких как Н. В. Козлова, Н. В. Суханова, А. С. Ворожечин, И. А. Алешковский, в подобных случаях субъектом ответственности должен выступать пользователь системы искусственного интеллекта (нейросети). С этим очень трудно согласиться, поскольку несмотря на сформированный запрос (промпт) пользователя к нейросети, искусственный интеллект будет выдавать ответ на запрос не только с учетом данных этого запроса (промпта), но и с учетом данных, заложенных в него разработчиком.

Показательный пример был в США, когда писатели Сильверман, Голден и Кадри выступили против нейросетей Open AI и Meta за использование их книг в целях обучения ChatGPT и ряда других AI. Нейросети свободно используют данные с просторов интернета для обучения искусственного интеллекта – это не является секретом. Вопрос в том, где проходит граница дозволенного? Истцы заявили, что не давали разрешения, а значит их авторские права нарушены. Авторы также поднимают вопрос об использовании пиратских материалов в обучении нейросетей искусственному интеллекту. Если авторы одержат победу, возможности AI по обучению моделей будут ограничены, а разработчикам будут даны большие штрафы [5].

Решение вопроса об ответственности за нарушение интеллектуальных прав третьих лиц при использовании искусственного интеллекта для получения результата в научной, творческой и другой деятельности должно быть дифференцированным, по мнению автора. Здесь нужно разбираться в каждом конкретном случае отдельно, в том числе изучать вводные данные пользователя, его запрос (промпт), обращенный к нейросети. Если в таком запросе нет плагиата, нет незаконного использования произведений, научных

открытий, трудов, формул и другой информации, которая является интеллектуальной собственностью третьих лиц, то за нарушение прав третьих лиц при создании контента с использованием нейросети должен нести ответственность разработчик искусственного интеллекта, который обучал машину при помощи незаконного использования результатов творческой деятельности третьих лиц.

Список использованных источников

1. *Polydor, S.* Chinese Dreamwriter Decision: a Dream Come True for AI-generated Works? [Electronic resource] / S. Polydor, M. Czapska, K. Roberts. – Mode of access: <https://www.connectontech.com/2020/04/20/chinese-dreamwriter-decision-a-dream-come-true-for-ai-generated-works>. – Date of access: 25.10.2023.

2. Grounds for the decision [Electronic resource] / European Patent Office. – Mode of access: <https://register.epo.org/application?documentId=E4B63SD62191498&number=EP18275163&lng=en&npl=false>. – Date of access: 25.10.2023.

3. *Козлова, Н. В.* Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации (по состоянию на апрель 2020 г.) [Электронный ресурс] / Н. В. Козлова [и др.] // КонсультантПлюс: Комментарии законодательства / ЗАО «КонсультантПлюс. – М., 2024.

4. *Савина, В. С.* Искусственный интеллект и современное искусство: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / В. С. Савина // КонсультантПлюс: Комментарии законодательства / ЗАО «КонсультантПлюс. – М., 2024.

5. *Закиров, С. А* автор – кто? Судебные иски за контент, созданный нейросетями [Электронный ресурс] / С. Закиров. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/835474-a-avtor-kto-sudebnye-iski-za-kontent-sozdannyy-neyrosetyami>. – Дата доступа: 25.10.2023.